

Глава 4: Стать Онэ-чан.

.

Мама со слезами на глазах смотрела на меня.

– Мне очень жаль...

– Не извиняйся.

Сказав это, она нежно обняла меня.

Она была теплой... Может ли тепло другого человека быть таким утешительным? Возможно, это был первый раз, когда мне не хотелось ни с кем расставаться...

– Все в порядке. Теперь мы можем создавать новые воспоминания...

– А?

– Даже если ты потеряла свои прежние воспоминания и опыт, ты все равно мой ребенок и важная часть этой семьи. Поэтому мы должны создать новые воспоминания. Воспоминания вместе с нами...

– Мама...

Я не мог удержаться от слез. Я был счастлив, что меня приняли. И в то же время я чувствовал себя виноватым за то, что занял тело незнакомой девушки и назвал ее маму мамой...

– Мне так жаль... Правда, мне жаль...

Я извинялся снова и снова. Я сделал что-то такое, за что невозможно полностью извиниться...

– Перестань извиняться... Я не против, и... это не твоя вина...

Несмотря на то, что она сказала это, все, что я мог сказать, было:

– Мне действительно жаль... – Проплакав некоторое время, когда я, наконец, успокоился, девушка обратилась ко мне.

– Эй... Онэ-чан...

– Что...?

Когда я поднял глаза, она смотрела на меня с серьезным видом. А потом...

– Мне жаль.

Сказала она.

– За то, что говорила об очищении и все такое...

– Нет, нет... Все в порядке.

– Но... Я все еще не могу принять это. Новую тебя как Онэ-чан.

Естественно. Если сестра, с которой я жил до вчерашнего дня, вела себя странно и теперь ничего не помнит обо мне...

– ...Что же мне делать?

Спросил я. Подумав немного, она произнесла негромким, но твердым голосом.

– Я хочу, чтобы ты... стала Онэ-чан.

– ...А?

На мгновение я не понял, что она имела в виду. Но ее следующие слова прояснили ситуацию.

– Если все воспоминания прежней Онэ-чан исчезли, я не смогу принять это прямо сейчас. Но я люблю свою Онэ-чан и не могу ненавидеть тебя, которая так похожа на нее. Я хочу думать о тебе как об Онэ-чан. Но одной меня недостаточно, чтобы так думать. Онэ-чан тоже должна думать обо мне как о своей сестре. Поэтому, Онэ-чан, я хочу, чтобы ты твердо считала меня своей сестрой. Я хочу, чтобы ты стала для меня Онэ-чан родной сестрой.

– ...

Я не смог сразу ответить. Понятно, что стать сестрой неизвестной девушки с лисьими ушами нелегко для тридцатилетнего мужчины.

Но я подумал, что сдаваться - тоже не вариант. Она тосковала по общению с сестрой. Что случилось с изначальной душой, я не знаю. Но сейчас я единственный, кто может быть ее сестрой.

У меня есть мужская гордость, и я никогда не хотел оказаться в такой ситуации. Но все же...

– Я постараюсь... Я сделаю все возможное, чтобы стать Онэ-чан... самой!

Оставлять все как есть было бы неправильно.

– Да... Давай сделаем все, что в наших силах. Моя новая Онэ-чан...!

С маленькими слезинками в уголках глаз она нежно улыбнулась мне.

– Тогда я вернусь в свою комнату.

– А, подожди минутку!

Торопливо позвал я.

– Хм? Что-то не так?

– Эм... твоё имя... не могла бы ты мне сказать?

– А?

– Нет... я не знаю ни своего, ни кого-либо еще...

– О... точно...

Она сделала паузу на мгновение, прежде чем ответить.

– Онэ-чан - это... Маширо Онэ-чан, а я - Кохаку. Приятно познакомиться.

– Эм... Маширо? И... Кохаку... чан?

– Не нужно "чан".

Кохаку наклонила голову.

– Тогда... Кохаку.

– Да. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи...

С этими словами она вышла из комнаты.

– Думаю, мне тоже пора спать. Меня зовут Миюки, но ты можешь называть меня мамой.

Она потянулась и направилась к двери.

– Не забудь переодеться в ночную одежду перед сном. Спокойной ночи.

– Хорошо, спокойной ночи...

Она тоже ушла и открыла дверь.

Как только я остался один, меня охватило внезапное чувство одиночества.

Мне тоже нужно поспать. Я шел по темному коридору, полагаясь на свою слабую память.

– Неужели это то самое место...

Открыв раздвижную дверь, я почувствовал запах татами, щекочущий нос. В комнате было темно, ее освещал только лунный свет, проникающий через окно.

Я поискал ночное белье, как и было велено, и обнаружил шкаф, полный одежды для девочек.

Вся она была с милыми рисунками. Честно говоря, мне не хотелось их надевать...

Поискав некоторое время, я, наконец, нашел что-то подходящее.

– Это... может быть...

Я нерешительно взял его в руки. Это была юката из белой ткани с розовыми цветами сакуры.

Я надел ее и повязал оби.

– Хорошо...

Немного неудобно, но все должно быть в порядке.

Я погасил свет в комнате и забрался на футон.

– Спокойной ночи... хм...

Тихо пробормотал я.

С тех пор как я стал взрослым, мои дни состояли из сверхурочной работы и возвращения домой, чтобы беспробудно заснуть. В погоне за работой у меня не было времени на отдых.

Но теперь есть кто-то, кто говорит мне "спокойной ночи".

Почему это делает меня таким счастливым...

"Спокойной ночи..."

Я хотел сказать это, хотя рядом никого не было.

<http://tl.rulate.ru/book/103471/3602111>